

В синеватом свете луны Цзян Шан наблюдал, как маленького дракончика снова и снова швыряло в сторону, как он выбивал деревья с корнями и оставлял в земле глубокие воронки. И всё же он вновь и вновь бросался в атаку, лишь для того, чтобы быть отброшенным огромным драконом!

Это уже было чересчур. Цзян Шан вспомнил, как второй принц Драконов, едва войдя в дом, сунул в пасть спящему Седьмому принцу живность, чуть не задушив того насмерть. Так что разрушенная стена его дома — целиком и полностью вина второго принца.

Цзян Шан явно принял сторону Седьмого принца, и, видя, как того бесцеремонно обижают, он больше не мог оставаться в стороне.

Второй принц Драконов, забавляясь с братом, внезапно почувствовал, что его хвост... нет, скорее, что-то схватило его за хвост. С оглушительным рёвом он рванулся, пытаясь стряхнуть противника, но, к своему изумлению, не смог. Вместо этого он сам взмыл в воздух.

Седьмой принц, заметив, что на его брата напал незнакомец, с яростным рёвом устремился к Цзян Шану. Однако, приблизившись к человеку в маске, он замедлил ход. Его огромные драконьи глаза пристально изучали фигуру незнакомца. Этот человек не был похож на Цзян Шана, но в этот момент Седьмой принц почему-то совместил в своём сознании три образа: древнего человека из гроба, Цзян Шана и этого незнакомца. Это был он! Тот самый древний человек, которого он считал своим драгоценным антиквариатом!

С ликующим криком Седьмой принц бросился к своему брату, нанося удары хвостом то слева, то справа по его голове и впиваясь зубами в шею. Однако он был слишком мал, чтобы прокусить бронированную кожу брата, максимум — поточить об неё зубы.

Лун Лэ, когда его схватили за хвост и начали швырять, признаться, поначалу действительно струхнул. Он подумал, что настал его последний час — пришёл охотник на драконов. В этом секторе не должно было быть никого сильнее него! Разве что в старых империях вроде Империи Света, где несколько древних монстров достигли Этапа Движения Духа. Но те старикашки ни за что не осмелились бы тронуть его.

Даже в Секторе Хаоса был лишь один древний, достигший Этапа Движения Духа — из семьи И, что и позволяло им контролировать этот регион. Но и они не рискнули бы на него напасть, ибо это вызвало бы месть древних старейшин Империи Драконов.

Среди существ ниже Этапа Движения Духа он смело считал себя вторым, уступая лишь старшему брату, уже достигшему Уровня «Легенда». Поэтому он не мог взять в толк — какой невоспитанный тип на Этапе Движения Духа вздумал напасть на него, находящегося на Уровне «Легенда»? Неужели ему совсем не стыдно?

Однако вскоре Лун Лэ осознал неладное. На него напали, но его брат, вместо того чтобы прийти на помощь, начал радостно вопить и кусать его. Лун Лэ, быстро сообразив и заметив краем глаза, что человек в маске, швыряющий его за хвост, — это тот самый древний человек из каменного гроба, решил, что опасности нет. Вероятно, это просто наказание за то, что он обижал младшего брата. Да ещё и знает, как отблагодарить. Неплохо.

Луна начала меркнуть, на востоке скоро должно было взойти солнце. Вся ночь прошла в том, что один человек и один дракон издевались над другим драконом.

Цзян Шан понял, что его сила, удвоенная лунным светом, начинает иссякать. Как только взойдёт солнце и луна скроется, дополнительная мощь пропадёт, и он не сможет

противостоять дракону. Человек в маске бросил громадный хвост, метнулся в чащу леса и скрылся. Седьмой принц, не отставая, бросил своего брата, распластавшегося в яме, и тоже дал дёру.

Лун Лэ принял человеческий облик, отряхнул одежду и потрогал несколько красных полос на лбу — следы от ударов братского хвоста. На шее у него была содрана кожа — зубки у Сяо Ци стали острее. Что ж, это хорошо.

Цзян Шан, немного постояв перед дырой в стене своей хижины, наконец зашёл внутрь и направился на кухню. Как ни крути, а второй принц Драконов благополучно доставил ему маленького грифона. Изначально он собирался приготовить угощение в его честь, но этот тип просто не умел вести себя прилично и устроил весь этот бардак!

Однако Цзян Шан, отдубасив дракона, пребывал в прекрасном настроении. Он налил масло в вок, собираясь пожарить рёбрышки. Блюдо было похоже на жареное мясо в кляре, но, должно быть, получится ещё ароматнее и вкуснее.

Седьмой принц сидел за столом, подперев подбородок, и наблюдал за суетящимся на кухне юношей. Ему было трудно поверить, что этот на вид безобидный, тихий, улыбчивый и милый парень — тот самый, что только что швырял огромного дракона, будто тряпичную куклу.

— Седьмой принц, ты вернулся. Сбегай-ка во двор, собери немного ростков бамбука, почисть и помой. Я вскипячу воды, нужно приготовить смесь для малыша Туаньцзы. А, да, сегодня ещё нужно приготовить порцию для Снежка. И купить новую бутылочку, старая Туаньцзы не подойдёт, — сказал Цзян Шан, повернувшись к принцу, который не отрывал от него взгляда.

Услышав поручение, Седьмой принц радостно засеменял выполнять его.

Ловко выдернув три ростка, он очистил их, вымыл, нарезал ломтиками, положил в чистый ковшик, залил водой и лишь затем протянул его юноше.

Когда Цзян Шан взял ковшик и поставил на энергетическую плиту, Седьмой принц осторожно спросил:

— Это ведь ты вчера мне помогал?

Цзян Шан, услышав вопрос, даже глазом не моргнул. Его руки не дрогнули ни на йоту.

— О чём ты? Вчера ты убежал драться с братом, а я спал с малышом твоего дядьки Ши.

Видя, что юноша отрицает, Седьмой принц не стал настаивать. Он вдруг посмотрел на Цзян Шана и спросил:

— Ты голоден? Может, хочешь ещё крови? Надолго хватает? — Он наклонил шею, подставляя её.

Цзян Шан сначала не понял, но затем до него дошло — тот первый раз, когда он укусил Седьмого принца. Видимо, это оставило у того глубокое впечатление.

Он взял принца за подбородок и поправил положение его головы.

— Что за «надолго хватает»? А где твой брат? Ещё не вернулся? Я жарю мясо на кости, должно получиться вкусно. Изначально я хотел вчера устроить ужин в его честь, но вы двое устроили

потасовку и ещё стену разворотили. Как поедим — не забудь починить.

— Без проблем, я потом второго брата заставлю, — легко согласился Седьмой принц.

Именно в этот момент в хижину ворвался Лун Лэ, второй принц Драконов. Он бросил взгляд на брата и юношу, с трудом сдерживая ярость, и наконец не выдержал, рывкнув:

— Где этот белый львёнок? Маленький мерзавец! Он у меня всех двадцать детёнышей восьминогого звёздного зверя сожрал!

Ши Юнь, только что проснувшийся и вышедший из комнаты, услышав это, у него подкосились ноги, и он рухнул на пол. Двадцать! Двадцать штук! Не достигнув Уровня «Легенда», он за всю жизнь не заработает столько, чтобы расплатиться.

Цзян Шан, услышав это, бросился в спальню. Двадцать детёнышей, каждый размером с кулак. Как Снежок со своим маленьким животиком мог столько вместить?

Переступив порог спальни, Цзян Шан увидел, как под одеялом что-то волнообразно шевелится, представляя собой весьма двусмысленное зрелище. Он дёрнул одеяло на себя — и лицо его потемнело.

— Дядя Ши! Иди сюда побыстрее, присмотри за своим малышом! С ним сладу нет! Он целую ораву этих... чего-то там, восьминогих детёнышей, — всех запихнул под одеяло!

Ши Юнь с мрачным лицом ворвался в спальню Цзян Шана. Увидев под одеялом копошащихся детёнышей, а также своего малыша, который, с одной стороны, бдительно следил за ними, а с другой — постоянно хватал пастью пытающихся выползти с кровати восьминогих и затаскивал их обратно, он едва не заплакал. Почему же он такой несносный?

Вон у других малышей, например у Туаньцзы, характер ангельский. А этот его собственный осмелился украсть еду у дракона! Да он просто жизни не дорожит!

Ши Юнь немедленно бросился вперёд, чтобы схватить одного из детёнышей. Шутки шутками, но если не вернуть их второму принцу Драконов немедленно, то его семье придётся отрабатывать этот долг вечность.

В тот же миг, как Ши Юнь бросился вперёд, бросился и Снежок. Он вцепился в детёныша и, ощерив крошечные молочные клыки, зарычал на Ши Юня низким, угрожающим предупреждением, принимая боевую стойку.

Ши Юнь был готов разрыдаться от глупости своего отпрыска. Он взглянул на Цзян Шана с мольбой:

— Сяо Цзян, помоги мне, а? Иначе, может, я лучше второму принцу Драконов в пожизненное услужение пойду?

Лун Лэ посмотрел на Ши Юня, затем на малыша, яростно охранявшего свою добычу, покачал головой и твёрдо отказал:

— Слишком прожорлив. Не потяну. Пока он здесь, у меня ни один детёныш не уцелеет. Сяо Цзян, я слышал, ты хорошо готовишь. Приготовь из них что-нибудь питательное для моего Ци-ди. За каждого съеденного им детёныша я спишу часть долга этого львёнка.

— Ладно, попробую, — согласился Цзян Шан.

<http://bllate.org/book/15932/1423927>